

ИЗМЕНЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИИ РЫБНЫХ ПРОДУКТОВ НАСЕЛЕНИЕМ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ В XX ВЕКЕ

Тихомиров К.Н.

Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г.Омск, e-mail: ktikhomirov@gmail.com

В статье исследуется часть системы питания населения южно-таёжной зоны Западной Сибири, связанной с добычей рыбных продуктов. Рассматриваются факторы сложения модели в эпоху позднего средневековья, связанного с особенностями хозяйства и природных условий. В результате в период эпохи позднего средневековья сложилась модель получения продуктов питания, связанная с сезонными перекочевками и освоением определённой территории (локально-исторические регионы) внутри которой и осуществлялись данные перекочевки. Получение рыбных продуктов было обусловлено этой моделью. Ситуация изменяется с приходом нового населения, когда появляется промышленный лов. Усугубляется она историческими событиями XX века и приводит к тому, что данная модель разрушается и доминантой становится приобретение рыбных продуктов (в том числе и консервированных) в торговых точках.

Ключевые слова: система питания, археология, эвристическая модель получения рыбных продуктов, система расселения как фактор формирования модели получения рыбных продуктов, Западная Сибирь, экология

CHANGE IN LIFE-SUPPORT SYSTEM AND OBTAINING FISH PRODUCTS BY THE POPULATION OF THE MIDDLE IRTYSH IN THE XX CENTURY

Tikhomirov K.N.

Omsk Branch of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, e-mail: ktikhomirov@gmail.com

In article researching the part of a power supply system of the population of a South taiga zone of Western Siberia associated with production of fish products is investigated. The factors of addition of model during an era of the late Middle Ages associated with features of economy and an environment are considered. As a result in the period of an era of the late Middle Ages there was a model of receiving the food, connected with seasonal migrations and development of a certain territory (local and historical regions) in which these migrations were carried out. Receiving fish products was caused by this model. The situation changes with arrival of the new population when there is an commercial fishing. It is aggravated with historical events of the XX century and leads to that this model collapses and acquisition of fish products (including preserved) in retail outlets.

Keywords: the system of nutrition, archeology, heuristic models produce fish products, settlement system as a factor of the model producing fish products, Western Siberia, ecology

В нашей работе мы будем говорить об отдельной части модели системы питания населения Обь-Иртышского региона в XVII — XX веке. С одной стороны, исследование этого периода ограничено археологическими материалами, с другой стороны, этнографические исследования о питании населения, проживавшего в указанных районах до начала периода, практически отсутствуют. Более полные и достоверные источники появляются лишь во второй половине XIX века. Учитывая сказанное выше, следует сказать, что наши выводы будут иметь несколько обобщенный характер, а к исследованиям некоторых элементов питания будут применяться разные источники, материалы сопредельных территорий и разных хронологических периодов. Доказательная база, в основном, будет складываться из письменных источников (свидетельства о способах ловли, местах расположения поселений, данных карт и др.), данных археологических исследований (результаты раскопок, материалы археологического обследования местности и т. д.), личные

наблюдения автора во время работ в указанных регионах. Указанные наблюдения включает в себя осмотр природных условий в данном регионе, анализ условий и особенностей расположения деревень и мест расположения брошенных деревень, фиксация некоторых приёмов природопользования в данной местности. Комбинирование полученных данных позволит сделать некоторые заключения о питании населения в исследуемом регионе.

Анализируя питание населения, нельзя отстраниться от рассмотрения особенностей взаимодействия с природным окружением, формируя на основе этого свою систему питания. Проживая в определенных условиях, люди подстраиваются под них, адаптируясь к их особенностям. И чем дольше они проживают в какой-либо местности, тем более они приводят в соответствие с окружающей средой свою систему жизнеобеспечения. При этом в процессе адаптации отбирались наиболее эффективные приёмы жизнеобеспечения. Поэтому, в определённых условиях могли складываться схожие черты хозяйства у разных групп населения. Примером может стать культура населения таёжной и культуры степной зон в эпоху раннего железного века и в эпоху средневековья. Круг культур этих регионов, имея разные генетические корни, сформировали мир таёжного населения и круг степных культур, у которых было много общих черт как в материальной, так и в духовной культуре.

Природные условия южной кромки тайги северной кромки лесостепи, способствовали тому, что здесь наиболее эффективно было вести комплексное хозяйство. Здесь присутствовали в большом количестве различные гидроресурсы, места благоприятные для выпаса скота, добычи строительного леса и дров, существовали богатые охотничьи промыслы и т.д. К тому же некоторые регионы районы неблагоприятны для земледелия. К таким районам на территории Омской области (в её южно-таёжной зоне) следует отнести местности, расположенные по правобережью р. Иртыш от северных границ области и до левобережья р. Тара. В соответствии с этим, люди, проживавшие в этих районах, и выстраивали своё хозяйство. И, наоборот, при поселении группы населения стремились выбрать место удобное для ведения различных отраслей комплексного хозяйства. Длительное проживание населения на этих местах привело к тому, что были выработанные особые приемы получения продуктов и созданы структуры природопользования, позволявшие на протяжении длительного времени комфортно проживать в этих условиях.

Археологические работы, дополненные личными наблюдениями, проведенные в течение ряда лет на территории Знаменского, Тарского, Тевризского и Муромцевского районов Омской области, позволяют выявить некоторые элементы системы жизнеобеспечения, проживавшего здесь населения. В частности, было замечено, что расположение памятников населения эпохи позднего средневековья в указанных районах имеет свои закономерности. Выяснилось, что они образовывали микрорегионы, с особой историей и природными

условиями.

В XVII — XVIII вв. на указанной территории фиксируется система освоения жизненноважных ресурсов путём создания сети сезонных поселений (летников и зимников). Подобная закономерность прослеживается и в соседних Тарском и Тевризском районах (судя по кратографическим данным). Эти системы, дополненные погребальными комплексами и другими объектами сосредоточены в крупных меандрах разного вида (синусовидные, сегментовидные, заваленные и т.д.) правого берега р. Иртыш. Возможно, важной причиной размещения их на правой стороне было и наличие тайги как дополнительного мощного ресурса обеспечения жизнеобеспечения. Связь с тайгой может свидетельствовать о традиционности такого хозяйствования и служить доказательством длительного проживания в этих условиях. Например, в жизнеобеспечении пришлого населения из европейской части России таёжные ресурсы не играли столь значительной роли. Главными условиями выбора места для поселения для них становилось наличие возможности заниматься земледелием и выпасом скота, вследствие чего они могли себе позволить проживать на левом берегу р. Иртыш, менее облесенном.

Следует отметить определённые закономерности в микроусловиях расположения поселений. Зимние поселения практически всегда располагались у выхода из нижнего крыла излучины на бровках высоких террас или останцов. В некоторых случаях здесь находились городища (Усть-Тамак II, Качуково V). Можно предположить, что они сторожили границы освоения. Возможно такая ситуация зафиксирована в письменных источниках. Так на картах С.У. Ремезова фиксируется несколько группировок названий «Тепкашцы», «Ташетканцы», «Туралы», «Качаковы», «Аялы» и др. [10, л. 90-92], вероятно отражающие реально существовавшие группы населения. Судя по картам, составленным С.У. Ремезовым, эти группы также располагались в меандрах р. Иртыш в основании, которой были расположены волостные центры. По данным Г.Ф. Миллера, существующие в его время или недавно действующие остроги служили населению окрестных деревень для укрытия от опасностей и зимовки. Такая ситуация была с Ишимским, Тебендинским, Тавинским, Кулларским и Курдакскими острогами, и окрестными поселениями [9, с. 82-85]. Можно предположить, что их было больше. Так, известно, что в этом районе существовал и Ташетканский городок. Возможно, большинство зимних поселений выполняло эту роль, но в меньшем объёме. Летние поселения находились у входа, верхнего крыла, в привершинном участке меандров в пойме на невысоких дюнах и сильно размытых останцах обтекания.

Мазараты располагались на бровках террас и часто были связаны с поселениями, расстояние между ними не превышало 1-2 км. Имели свои особенности в расположении и пункты добычи продуктов питания. Рыболовство — пойменные речки и озёра, зимовальные

ямы на р. Иртыш. Указанные ямы располагались в основном в вершинах, у входа или выхода меандров. Наблюдается взаимосвязь в расположении летних поселений и зимовальных ям. Пастбища как правило располагались в пойменных сегментах (или «шпорах излучины»). Места добычи кедрового ореха располагались в местах строго определенных особенностями дерева, в частности требованиям к почвам, их дренированию, влажности, затенённости мест произрастания и др. факторами. Сочетания таких условий не так часты. Поэтому кедрячи расположены в одних и тех же местах на протяжении значительного времени (наиболее урожайный период в возрасте 140-260 лет), которые до сих пор известны и традиционно используются. Можно предположить, что лес, росший на террасе, использовался для нужд обеспечения проживания в условиях зимы (строительный материал, дрова, части орудий (древки) посуда (берестяные изделия), обувь (берестяные подпятники и запятники), еда (ягоды, кедровые орехи, дичь, различные животные и др.). Вся система была связана сетью дорог. Таким образом, создавались самодостаточные в экономическом плане микрорегионы, расположенные в крупных меандрах правого берега р. Иртыш.

Однако существовала и другая важная сторона жизнеобеспечения — социально-политическая и историческая. Так, можно предположить, что данные образования - результат социальных процессов, происходивших в обществе. В нашем случае мы можем предположить распад родовых связей и больших семей и превращение их в малые семьи и возможно формирование соседских (территориальных) общин. О факте существования таких общин у западносибирского населения накануне и в первые периоды российского освоения Сибири, говорят ряд исследователей [3, с. 113, 5, с. 11]. Процесс распада родовых общин сопровождался закреплением за выделившимися территориальными общинами определенных территорий. Результатом этого стало формирование микрорегионов, в которых, в определенных природно-географических условиях, проживало моноэтническое население со своими культурными особенностями, сформировавшимися в ходе их адаптации к меняющимся природно-географическим и историческим факторам.

В целом, картина приспособления складывается такая. Вся область расселения предков коурдакских, туралинских и аялыньских татар находится на правом берегу р. Иртыша и р. Тара, в границах речной долины. Все поселения сосредоточены в пределах долины правого берега р. Иртыш. Все они образуют локально-исторические микрорегионы. Такая ситуация была вызвана определенными природными условиями, в которых существовали данные социумы. Эти условия обусловили и определенные способы получения продуктов питания, в данном случае - это охота и рыболовство, впоследствии дополненное скотоводством. Социальной составляющей системы жизнеобеспечения стала система распределения территорий получения продуктов питания в виде соседской (территориальной общины).

Во второй половине XX века указанные системы начинают трансформироваться. Связанно это со значительными изменениями в жизни сельчан. Таким фактором, например, стало распространение в деревнях автотранспорта (как личного, так и совхозного). Время в пути до летников сильно сократилось и отпала необходимость длительного проживания в местах летного промысла. С другой стороны, в селе появились люди, чьё благосостояние не зависело от работы на промыслах. Этими людьми были служащие, а также механизаторы, водители, доярки, поварахи и другие "сельскохозяйственные рабочие". К тому же и остальные жители сменили свои занятия на труд в совхозе. Таким образом, промыслы перестали быть основным источником по добычи пропитания и стали лишь вспомогательным путём получения продуктов. В результате, сложившаяся система природопользования трансформировалась.

Трансформацию получения продуктов сельчанами в XX веке можно проследить на примере рыбных продуктов. Приведенная выше система расселения повлияла и на сложение устоявшихся способов получения рыбных продуктов. Так, анализируя традиционный лов рыбы на данных территориях, можно говорить об особенных зимних и летних способах добычи рыбных продуктов. Для дорусского периода зимний лов был часто основан на заморных явлениях в западносибирских реках. Летний же основывался на различных запорных орудиях, ловушках.

С приходом нового населения картина меняется. Увеличение числа жителей ведет к усилению нагрузки на природные ресурсы. В частности, увеличивается вылов рыбы из водоёмов. Ещё большую нагрузку получают водоёмы вследствие того, что рыба становится одним из важнейших товаров на Урале и в Сибири. Здесь лов рыб ведётся в огромных количествах, принося баснословные прибыли владельцев промыслов, о чём, в 1873 году писал Л.П. Сабанеев, описывая неводной лов на Уральских озерах [8]. Более того, довольно часто при добыче рыбы губилось значительно больше рыбы, чем добывалось. Такой подход к рыбной лове привёл к тому, что эффективность рыболовства снижалась. Ещё во второй половине — конце XIX века на это обращали внимание ряд исследователей [4, 8].

На протяжении первой половины XX века основным способом получения рыбных продуктов оставался самостоятельный вылов её в реках и озерах. В течение XX века на указанной территории господствовало несколько традиционных способа лова, имеющих давние традиции. Прежде всего, следует сказать, что он делится на активный и пассивный.

Активный связан с действиями человека при ловли рыбы. Пассивный же осуществляется без участия человека. Участие человека было лишь в устройстве ловушек, их починкой, при необходимости, и извлечении рыбы. Такой способ имел то преимущество, в том, что не отвлекал надолго значительные производственные силы. О.М. Рындина,

анализируя лов рыбы пришлого и аборигенного населения Притомья, приходит к выводу о том, что русское рыболовство характеризовалось активными методами организации (сетевой и неводной лов), а рыболовство хантов, манси и селькупов строилось на пассивных способах добычи, предполагавшее минимальное участие человека [7].

К активным способам относятся различные способы с использованием сетных снастей (сплавные сети различных видов, бредни, невода и т. д.) или крючковые снасти (перемёты, перетяги, самоловы, резинки, дурилки, жерлицы и т. д.). К последним можно отнести и различные снасти с использованием удилиц (донная, поплавочная удочки, спининговые снасти и др.), но они имели вспомогательное значение и могут быть выпущены из нашего внимания. Однако, следует отметить, что использование металлических блесен на территории Западной Сибири появляется с приходом «русских» [1]. Также можно сказать, что распространяются рыболовные металлические крючки также с приходом этого населения, о чём свидетельствуют находки из слоёв поздних памятников [1]. Ярким примером использования новых технологий и снастей может стать зимняя неводьба на озёрах. По имеющимся данным, такой способ ловли был привнесён русскоязычным населением на территорию Западной Сибири. Данная неводьба подробно описана Л.П. Сабанеевым для второй половины XIX века [8]. Этот способ лова был модернизирован во второй половине XX века, когда невод стали тянуть тракторами. Остается этот способ и сейчас.

Основными орудиями активного лова были бредни, неводы, сплавные и стационарные сети. Первые в основном использовались для прибрежной лова. Сплавные сети различных видов использовались для лова рыбы вдали от берега реки (водотока). В нашем случае, это, в основном, был Иртыш. Стационарные сети использовались в основном для лова рыбы на непроточных или слаботекущих гидроресурсах (водоёмах).

Наиболее эффективным способом добычи рыбы, распространённой на этой территории является пассивные орудия рыболовства, довольно распространённой на данной и соседней территории.

В Знаменском, Муромцевском, Седельниковском, Тевризском и Тарском районах автором были обнаружены остатки различных рыболовных сооружений. В основном, это остатки или действующие конструкции стационарных пассивных рыболовных сооружений нескольких типов. Их можно подразделить на остатки стационарных орудий — самоловов, устроенных в виде изгороди перекрывающего реку поперёк в некоторых случаях с помостом. Следующим типом сооружений являются запорные орудия перегораживающие устья небольших рек и не позволяющие рыбе зимой уходить в верховья малых рек и ручьёв богатых кислородом, а скопившуюся рыбу через проруби вытаскивали на лёд. Часто такие

сооружения выполнялись из мелких дощечек, связанных между собой. Такие сооружения встречены на р. Шиш в устье р. Айла и Тунзы, а также на р. Б. Аёв в устье ручья у моста в д. Бояркино.

В некоторых случаях отмечался целый каскад рыболовных сооружений на каком-нибудь водоёме. Такие сооружения встречены на оз. Кислар у д. Усть-Тамак, оз. Сартовское у д. Качуково Знаменского района, пойменном озере у с. Иванов Мыс Тевризского района Омской области.

Социально-политические изменения, происходившие в нашей стране со второй трети XX века, коснулись и традиционных способов получения рыбных продуктов (коллективизация, распространение пунктов общественного питания, централизованное снабжение некоторых коллективов, запреты на лов в зимовальных ямах, запрещение использования некоторых добычливых традиционных снастей и т. д.), привели указанным трансформациям. С развитием пищевой промышленности и развития сети торговли в быт жителей сельской местности проникают рыбные продукты из торговых точек. Существует два вида рыбной продукции — свежемороженые морские рыбы и морские же, в основном, рыбы в консервах. Производство рыбных консервов в Сибири начинается в 1898 году [6. С. 42]. Следует заметить, что в некоторых случаях материальные остатки могут свидетельствовать о покупке рыбных продуктов в магазинах. В позднейших слоях населённых пунктов встречаются сплюснутые консервные банки, в которых, возможно, содержались рыбные консервы. Об этом может служить маркировка банок, в которой обязательно находится шифр вида консервов. Для рыбных консервов, выпущенных в России, это буква «Р» и в СССР по данным Большой Советской энциклопедии [2]. О наличии покупных рыбных консервов в быту населения могут свидетельствовать консервные банки с этикетками, которые в настоящее время применяются для хозяйственных нужд или устные свидетельства информаторов. Однако, это явление очень позднее, так как специализированное снабжать деревенские магазины рыбными консервами стали довольно поздно, и сколько – нибудь значимое потребление их ещё более позднее явление. Чаще же рыбные продукты получали первым способом.

Таким образом мы видим, в течение прошлого XX века происходит постепенное изменение в традиционной системе жизнеобеспечения, в том числе и в получения продуктов с их самостоятельной добычи на покупку в магазине и включение в рацион жителей морской рыбы и других изделий ранее не характерной для их диеты.

Список литературы

1. Белов М.И., Овсяников О.В., Старков В.Ф. Мангазея материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI — XVII вв. М., «Наука», 1981. Ч. II. - 148 с.
2. Большая Советская энциклопедия (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/97884/Консервы>. Дата обращения 7.11.2013)
3. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск, Изд-во Томск. гос. ун-та, 1960.
4. Варпаховский Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби. Тюмень, Мандрика, 2003. -256 с. Т. I. Орудия рыболовства и продукты рыбного промысла.
5. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. (Тр. Ин-та этнографии. Новая серия; т. 55)
6. Задорожная О.А. Рыбопромышленная деятельность Торгового Дома «М. Плотников и Сыновья» на Тобольском севере // Мира не узнаешь, не зная края своего. Материалы 7-х краеведческих чтений. Нижневартонск, 2003. с. 40-42.
7. Рындина О.М. Традиции и новации в системе жизнеобеспечения русских нарымского края // Археолого-этнографические исследования в южнотаёжной зоне Западной Сибири: Сб. Статей. Томск, Изд-во Том. Ун-та, 2003. С. 73-82.
8. Сабанеев Л.П. Жизнь рыб и рыболовство на Зауральских озерах // Сабанеев Л.П. Рыболовный календарь. Труды по рыболовству. М; ТЕРРА, 1992. С. 219-329.
9. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Милера. Новосибирск, Сибирский хронограф. 1996. История Сибири. Первоисточники. Вып.6.
10. Хорографическая чертежная книга С.У. Ремезова. – Тобольск, 2011. -629 с.

Рецензенты:

Томилов Н.А., д.и.н., профессор, директор, ФГБУН Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск;

Смирнова Т.Б., д.и.н., проректор по учебной части ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск.